

Москва 13 Апрель/64

Милый друг мой, Миша,

Сегодня получилъ твои два письма, одно съ деньгами 100⁰⁰ и съ припиской въ двѣ строки, за что, (т. е. за письмо и за приписку) благодарю тебя отъ всего сердца; а другое письмо, отъ 10 Апрель, на которое спѣшу отвѣчать. Я уже [от] писалъ тебѣ о моей повѣсти въ двухъ письмахъ. - Что она не готова, и что я оставилъ тебя въ сам[ую]/ое/ критическое время (время первыхъ книгъ журнала) безъ повѣсти и безъ статей, - я самъ слишкомъ мучительно знаю, [можетъ быть мучительнѣе тебя сознаю<?>] другъ мой милый. Но что-же дѣлать; все это внѣшній фатализмъ; все это не отъ меня зависѣл[а]/о/. По году жизни-бы отдалъ за каждую книгу журнала, только-бы этого не было. Я въ положеніи ужаснѣйшемъ, нервномъ, больномъ нравственно и только тащу съ тебя деньги, потому что траты мои не уменьшаются, а увеличиваются. Все это меня мучить, мучить и я не знаю чѣмъ это кончится. Но о дѣлѣ: Что я писалъ о повѣсти, то и теперь пишу: Повѣсть растягивается; очень можетъ быть что выйдетъ эффект<н>o; работаю я изо всѣхъ силъ, но медленно подвигаюсь, потому что все время мое поневолѣ другимъ занято. Повѣсть раздѣляется

// л. 41

на 3 [го] главы, изъ коихъ каждая не менѣе 1^{1/2} печат. листовъ. 2^я глава находится въ хаосѣ, 3^я еще не начиналась, а 1^я обдѣлывается. Въ 1^ю главѣ можетъ быть листа 1^{1/2}, можетъ быть обдѣлана вся дней черезъ 5. Неужели ее печатать отдѣльно? Надъ ней насмѣются, тѣмъ болѣе что безъ остальныхъ 2^{хъ} (главныхъ,) она теряетъ весь свой сокъ. Ты понимаешь что такое *переходъ* въ музыкѣ. Точно такъ и тутъ. Въ 1^ю главѣ [б]/п/овидимому болтовня; но вдругъ эта болтовня въ послѣднихъ 2^{хъ} главахъ разрѣшается /неожиданной/ катастрофой. Если напишешь чтобъ я присылалъ одну 1^ю главу, - я пришлю. Напиши-же непременно. Пожертвовать такими пустяками я еще могу, и [пришлю] пришлю главу. Но вотъ что: Ты самъ писалъ, что хочешь выдать къ празднику книгу. Когда-жъ присылать? Неужели-жъ выйти послѣ праздниковъ? Это задержать подписку. Теперь о подпискѣ. Братъ, я увѣренъ и твоя собственная опытность должна-бы научить и тебя, что теперь подписка уже почти проходить и что еслибъ мы въ каждомъ номерѣ выдавали-бы по Тургеневу, то и тогда-бы не подняли *сильно* подписку. У тебя есть большая вещь Зарубина. Печатай

// л. 41 об.

ее. Это недурно. Возьми у Милюкова рассказовъ и проч. Похлопочи только о критикѣ, главное о критикѣ. [О на] Направлені[и]/е/ наше конечно для публики несомнѣнно, но статей-то *спеціально* разрабатывающихъ направленіе мало. О, конечно надо, необходимо надо, чтобъ Мартъ былъ даже лучше [1^{хъ}] первыхъ двухъ номеровъ. Но чтожъ дѣлать? Да и на подписку за нынѣшній годъ уже нельзя

надѣяться. Но за то мы послѣдующими номерами возьмемъ; цѣлымъ годомъ возьмемъ и за то къ концу года <В рукописи: къ концу году – ред.> выработаемъ великолѣпную подписку на будущій годъ. За это отвѣчаю. Деньги-же[,] /на этотъ годъ/ доставай здѣсь у тѣтки. Ты вѣроятно получилъ уже мое отвѣтное письмо на этотъ вопросъ. Было-бы сумасшествіемъ не испробовать, (имѣя столько вѣроятностей на успѣхъ), этотъ заемъ! Издавай-же книгу скорѣе, до Пасхи, и пріѣзжай на Святой сюда.

Кстати: Достань для Марта, если возможно, статью у Горскаго, съ бойкимъ заглавіемъ. Вотъ такія-то статьи и читаются публикой. Я видѣлъ какъ въ Москвѣ эту статью старъ и малъ читали и объ ней говорили. Это ясно, это понятно. Это и заманчиво. /Статью-же Тургенева [же], все что называется[,] массой, не хвалить, а такихъ людей какъ песку морскаго./ «Загадочныхъ натуръ» тоже побольше. Обѣщай что въ будущемъ номерѣ *навѣрно* будетъ продолженіе «Подполья». Объяви что я былъ боленъ. ---

Я читалъ въ газетахъ объявленіе о выходѣ Мартовской книги

// л. 42

Отеч. Записокъ, одно это объявленіе - пріемъ микстуры.

О Чаевѣ я тебѣ писалъ уже разъ, и все ждалъ отвѣта. Написалъ [б] съ полстраницы; помню это какъ тò, что я живу. Ты вѣрно проглядѣлъ, или письмо затерялось. О драмѣ этой я лично не имѣю понятія. Читалъ онъ ее здѣсь на всѣхъ литературныхъ чтеніяхъ. Аксаковъ въ газетѣ «День» хвалилъ стихи. Чаевъ человѣкъ образованный и смыслить русскую исторію. Островскій сказалъ, что драматизма нѣтъ, но что это *хроника*, а стихи прекрасные и есть удачныя сцены. - Драма его была давно уже послана къ Боборыкину. Дмитріевъ (повѣсть «Лѣсъ» и проч.) его пріятель писалъ ему на дняхъ, что беретъ его драму отъ Боборыкина и несетъ въ «Эпоху». Боборыкинъ не рѣшался напечатать ее всю, а хотѣлъ печатать отдѣльныя сцены. Чаевъ не согласенъ. Просилъ онъ съ Боборыкина 100^о съ листа. Я сказалъ, что ты этого ни за что не дашь, во всякомъ случаѣ. (Да и нельзя давать.) И потому, если получишь отъ Дмитріева, *не печатай не условившись*. Чаевъ самъ хотѣлъ тебѣ писать. Человѣкъ онъ очень хорошій. Но драму его прочти со вниманіемъ. Вѣдь можетъ быть и дѣйствительно все-то вмѣстѣ и тяжело. А такія вещи не даютъ подписчиковъ. [Б] Ну вотъ и все[.] /о Чаевѣ./

// л. 42 об.

2)

Теперь о Страховѣ: Какъ-бы онъ отлично сдѣлалъ если-бы еще прежде хоть двѣ строчечки писнулъ мнѣ объ этомъ дѣлѣ. Уѣзжа[ю]/я/ я съ нимъ говорилъ, что по первому требованію Боборыкина, - деньги у тебя готовы. Но вотъ у тебя и требуютъ. Я ужасно-бы желалъ знать, какъ это у нихъ тамъ происходило. Тутъ не простое любопытство, а честь. Не хотѣлъ-бы я, чтобъ Боборыкину представлялось что я *надулъ* его. Богъ видитъ что я, несмотря ни на какія обстоятельства отдалъ-бы сперва туда мою повѣсть. Если-же не даль, *то не хочу*, чтобъ осмѣливались подсмѣиваться надо мной за 300^о. Если-бы еще я не бралъ оттуда 300^о, то я бы

наплевалъ на насмѣшку и еслибъ [и] случились такія обстоятельства - отдалъ-бы туда повѣсть. Но когда редакція Библіотеки сама связала меня, не то что обѣщаніемъ, а честнымъ словомъ и деньгами, то ужъ тогда ей-бы не слѣдовало допускать на меня насмѣшки *на страницахъ своего журнала*: куплень дескать, отвертѣться и обид[и]/ѣ/ться не смѣешь, повѣсть все таки дашь. Нѣтъ-съ я своей личности и свободы моихъ дѣйствій за 300⁰⁰ не продаю. -- И потому я ужасно-бы желалъ знать подробности, т. е. какимъ образомъ и *при какихъ словахъ* Боборыкинъ потребовалъ денегъ? Ужасно-бы мнѣ не хотѣлось

// л. 43

отдать эти 300⁰⁰ безъ личныхъ объясненій /съ Боборыкины<мъ>/. Написать [даже] письма отсюда [я не] къ Боборыкину я, /въ настоящую минуту,/ не могу: Вѣдь Богъ знаетъ что тамъ произошло и на что я долженъ отвѣчать? Хотѣлось бы это знать[.] /сперва./ [В]/Н/о тамъ навѣрно что-нибудь произошло: Иначе Ник. Николаевичъ не сталъ-бы *требовать* съ тебя денегъ. Бывши въ Петербургѣ я корчился отъ болѣзни и мнѣ было не до Библіотеки. Помню Николай Николаевичъ меня подбивалъ ѣхать къ Боборыкину, но у меня на то и времени и здоровья не было, и... еще было кое-что, что помѣшало мнѣ ѣхать. А именно: Если только Боборыкинъ тогда уже зналъ *хоть кое-что* о томъ, что я оби[женъ]/дѣлся/, то мнѣ кажется самая простая, самая простѣйшая учтивость требовала, *чтобъ онъ сдѣлалъ*, самъ, первый шагъ, - не къ извиненію, а къ простому объясненію. Но онъ /и/ этого не сдѣлалъ. И потому [въ жу] ради Бога передай отъ меня Николаю Николаевичу, не можетъ-ли онъ *для меня*, слишкомъ искренно его любящаго, сдѣлать такъ: Хоть на нѣсколько минутъ отдалить Боборыкину отдачу денегъ. Я понимаю очень хорошо его прескверное, двусмысленное положеніе, въ которое я его поставилъ (т. е. не я, /а/ самъ Боборыкинъ и всѣ обстоятельства)<.> Онъ былъ посредникомъ между [нимъ] Боборыкинымъ и мною въ самомъ началѣ займа. Онъ передавалъ туда мое честное слово,

// л. 43 об.

да и посредничествомъ своимъ *какъ-бы самъ* гарантировалъ Боборыкину этотъ заемъ. Если [только] /Боборыки<нъ>/ сердится, обижается и требуетъ денегъ, то Николаю Николаевичу разумѣется мучительно непріятно. *И потому если только онъ видитъ себя дѣйствительно въ* [самомъ] крайнемъ двусмысленномъ положеніи - то пусть отдаетъ; /а ты/ выдай деньги, такъ и быть, хотя мнѣ можетъ быть изъ за этого безславіе: Вѣдь я, /отдавая молча деньги,/ *какъ-бы [молча] соглашаюсь*, что я дѣйствительно надулъ Боборыкина. Но *если только возможно хоть капельку повременить*, то уприси Николая Николаевича на это. Тѣмъ временемъ узнай отъ него, отъ моего имени, объ обстоятельствахъ дѣла. Надѣюсь онъ тебѣ не откажетъ все въ подробности сообщить, вѣдь мнѣ-бы онъ вѣрно не отказалъ (я не претендую на самую полную его откровенность и не смѣю требовать, чтобъ онъ сообщилъ все, что было *лично* между нимъ и Боборыкинымъ.) Узнавъ, не был[ъ]/о/-ли тутъ *чего нибудь* и что именно было, я-бы сочинилъ Боборыкину письмецо, самое утонченно-вѣжливое, оправдательное и

безо всякой обиды, переслалъ бы тебѣ для передачи Николаю Николаевичу не запечатаннымъ. Ник. Николаевичъ самъ-бы его контролировалъ, т. е. въ томъ смыслѣ, [гдѣ] чтобъ не было чего щекотливаго, ([ибо] /касающагося собственно Ник. Николаевича,/ такъ какъ онъ все таки былъ посредникомъ въ этомъ дѣлѣ) - и тогда, съ приложеніемъ денегъ, все-бы это было [м] [вручено] отослано Боборыкину черезъ редакцію журнала Эпоха, /или, если возможно, доставлено чрезъ Ник. Николаевича./ Однимъ словомъ я очень прошу: 1) Увѣдомить

// л. 44

меня, (/въ случаѣ/ если еще возможно, ждать отдачей денегъ) [(в) - какъ смотреть на это дѣло Боборыкинъ. 2) Не обвиняетъ-ли онъ меня *гласно*? Не было-ли для меня чего оскорбительнаго, *равно какъ* и для Николая Николаевича? И потому сообщи [мое] /эту часть моего/ письм[о]/а/ Николаю Николаевичу. Что онъ скажетъ окончательно, то и будетъ. /Повторяю/ Если ему будетъ хотя *малы́шья* тягость отъ задержки платежа, то пусть немедленно беретъ у тебя деньги и отдаетъ. Если /же/ можно повременить, то пусть прежде-бы я узналъ это дѣло обстоятельнѣе и тамъ ужъ поступилъ какъ мнѣ слѣдуетъ.

Я-бы и безъ задержки могъ написать Боборыкину. Но во 1^{мъ} (я уже упомянулъ это выше) обстоятельство /теперешнихъ/, можетъ быть очень щекотливыхъ, не знаю, а во 2^{мъ}) Не знаю какъ посмотреть на это Николай Николаичъ, который въ этомъ дѣлѣ былъ посредникомъ. Однимъ словомъ эта исторія запутанная.

Да вотъ еще кстати: Пусть не винить меня Николай Николаевичъ, что я самъ ему не пишу. Еслибъ онъ все зналъ какъ я здѣсь живу, то онъ понялъ-бы, что я до сихъ поръ не успѣлъ собратъся написать ему объ этомъ дѣлѣ. Да и теперь у меня столько на шеѣ дѣлъ, что дѣло съ Боборыкинымъ совсѣмъ и на умъ не просилось. Николаю Николаевичу [я] /я/ хотѣлъ-было писать по прочтеніи его статьи въ Эпохѣ[.]/, /и навѣрно-бы позабылъ написать о Боборыкинѣ, еслибъ написалось письмо къ Ник. Николаевичу./

Прощай братъ. Обнимаю тебя, будь
здоровъ и бодръ, а я

Твой весь

Ө<.> Достоевск<ій>

// л. 44 об.

<Слева на полях л. 41 сделана запись:

Вторникъ 14 Апрелья. Вчера, въ 2 часа ночи, кончилъ это письмо. Потомъ Марья Дмитриевнѣ стало очень худо. Она потребовала священника. Я пошолъ къ Александру Павловичу и послалъ за Священникомъ. Всю ночь сидѣли, въ 4 часа причащали. Въ 8 часовъ утра я легъ отдохнуть, въ 10 меня разбудили. Марья Дмнѣ въ эту минуту легче. [Вотъ моя<?>] - *Ред.*>

<Слева на полях л. 41 об. сделана запись:

- Изъ денегъ 100^о, присланныхъ <В *рукописи*: присланный - *ред.*> тобою, ко 2^{мъ} дню праздника[,] ни гроша не остается; вотъ моя жизнь.

- Надѣ<ю>сь, другъ милый, что о Боборыкинѣ я написалъ удачно. Ник. Николаичъ, можетъ быть, прочтя это и повременить. Я впрочемъ писалъ

правду. Иначе я бы и самъ не могъ рѣшить вопроса. Но я то, я то, который въ такое время только тяну съ тебя деньги. Никогда я не переживалъ времени болѣе мучительнаго. - *Ред.*>

<Слева на полях л. 42 сделана записъ:

- Повѣсть Аполинаріи посылаю отдѣльно. Обрати вниманіе. Печатать очень можно. - *Ред.*>